

Вэй Шэннань замерла, её глаза, наполненные мутными слезами, уставились на человека перед ней, и с едва уловимым выражением она произнесла:

— Зачем тебе это знать?

Линь Жуй с серьёзным выражением лица и торжественным тоном сказал:

— Вэй Шэннань, я хочу знать, подвергал ли твой бывший парень, некто Чжэн, твоего приёмного сына Вэй Чжинина насилию? И ты, потворствовала ли ты этим действиям? Надеюсь, ты ответишь правду.

Луч заходящего солнца прорезался через окно, озаряя сгорбленную спину Вэй Шэннань. Она положила руки на стол, сжимая в них телефонную трубку, и её взгляд стал рассеянным, погружаясь в воспоминания.

Прошло некоторое время, прежде чем она, запинаясь, произнесла:

— Сначала он был хорош с нами, с моими детьми. Ниннин...

Она сделала паузу, затем продолжила:

— Ниннин тоже его любил. Он всегда мечтал иметь отца, как у других детей, который бы носил его на спине, играл с ним, защищал его. Но потом наш бизнес пошёл плохо, мы накопили кучу долгов, и Чжэн... он начал пить, чтобы занять деньги, унижался перед людьми на улице, а возвращался...

Она снова запнулась, затем продолжила:

— Возвращался и вымещал злость на детях. Ниннин — мальчик, он защищал свою младшую сестру, моя Тяньтянь была тогда ещё совсем маленькой, он был чудовищем, если бы не Ниннин, если бы не...

Она опустила голову, закрыв лицо руками, слёзы текли между пальцами, размазываясь по её лицу, а её бледные ногти оставляли глубокие следы на скулах.

Линь Жуй дождался, пока её эмоции утихнут, и спросил:

— Ты всегда была рядом?

Она шмыгнула носом, немного успокоившись, и продолжила:

— Иногда была, иногда нет, но даже если была, это не помогало. Он был невероятно сильным, я ничего не могла сделать, только выхватывала Тяньтянь из его рук и бежала к соседям прятаться.

Линь Жуй нахмурился:

— Так что ты каждый раз оставляла несовершеннолетнего ребёнка одного с этим безумным взрослым мужчиной?

— Что я могла сделать? — вдруг возмущилась Вэй Шэннань. — Мои деньги он забрал, вложил в бизнес, но не вернул ни копейки. Все сбережения, которые я копила всю жизнь, он забрал...

— Насколько сильно он бил?

Вэй Шэннань задумалась, словно в тумане, и произнесла:

— За те два года у Ниннина дважды ломалась рука, а нога вывихивалась три раза. Он каждый раз пытался защищаться, но это только злило его. Однажды... он просто поднял Ниннина и бросил с балкона. Если бы не участковый, который случайно проходил мимо, Ниннин мог бы... мог бы погибнуть.

— Ты была его приёмной матерью, — Линь Жуй был в ярости. — Даже если вы не связаны кровью, этот ребёнок мог быть убит у тебя на глазах. Если бы тот участковый не появился, он был бы убийцей, а ты — сообщницей!

— Я была неправа, я была неправа, — Вэй Шэннань опустила трубку, закрыла лицо руками и задрожала. — Я предала сестру Вэньвэнь...

В шуме электрических помех Линь Жуй едва мог разобрать, как она продолжала извиняться. Дешёвые слёзы покрывали её жёлтое, иссохшее лицо, словно обезвоженная жёлтая тыква, скатившаяся в грязи.

Надзиратель подошёл и постучал по столу. Вэй Шэннань с трудом вышла из состояния эмоционального потрясения, вытерла слёзы и снова взяла трубку.

— Ты друг Ниннина? — спросила она Линь Жуя.

Линь Жуй ответил вопросом на вопрос:

— Тебе ещё есть что сказать?

Она немного помедлила, затем сказала:

— Когда Ниннин последний раз навещал меня, он сказал, что встретил своего биологического отца. Это очень влиятельный человек, но он отказывается признавать Ниннина своим сыном. Я боюсь, что это может быть опасно для Ниннина.

Вэй Шэннань, отчаявшись, умоляюще сказала Линь Жую:

— Если ты друг Ниннина, пожалуйста, помоги ему.

Линь Жуй кратко спросил:

— Почему Чэнь Дэлинь отказывается признать его?

Услышав это имя, Вэй Шэннань вздрогнула, затем покачала головой:

— Я не знаю. Я никогда не видела этого мужчину. Он через других людей передал мне деньги, чтобы я увезла Ниннина из Города Б. Если бы я не сделала этого, мы все трое могли бы погибнуть.

— Ты никогда его не видела, как ты узнала, что деньги были от него?

Лицо Вэй Шэннань изменилось, и через мгновение она с трудом произнесла:

— Потому что это я обратилась к нему, я попросила у него денег, и он дал их мне.

— Ты попросила у него деньги? Использовала Вэй Чжинина как козырь, да?

— Да...

— ...Тебе повезло, что ты нашла Вэй Чжинина. То, что он сделал для тебя потом, намного больше, чем твоя забота о нём.

Лицо Вэй Шэннань стало бледным, и она молча согласилась.

— С Вэй Чжининым всё будет в порядке, — Линь Жуй посмотрел на неё. — Меня попросили задать тебе эти вопросы, потому что кто-то заботится о его прошлом, о том, через что он прошёл. Его очень ценят и защищают, так что можешь не волноваться.

Вэй Шэннань слегка замерла, затем, словно в бреду, пробормотала:

— ...Хорошо.

— У меня последний вопрос. Ты знаешь точную дату рождения Вэй Чжинина?

Вэй Шэннань снова покачала головой:

— Я помню только день, когда нашла его. Это было 26-го числа последнего лунного месяца. С тех пор мы отмечаем этот день как его день рождения.

После небольшого неприятного инцидента между Фан Шэньчжи и Шэн Синьюэ они оба старались избегать прямого столкновения. В результате последующее время прошло в основном в индивидуальных обсуждениях, что позволило Вэй Чжинину по отдельности провести репетиции сцен с Фан Шэньчжи, Шэн Синьюэ и Се Цзином. В итоге он пришёл к выводу, что, хотя стиль игры у всех троих был разным, честно говоря, Фан Шэньчжи был самым комфортным партнёром для него.

Даже несколько раз Вэй Чжинин был настолько увлечён моментами, когда Фан Шэньчжи полностью входил в роль, что чуть не потерял голову. Конечно, не от самого человека, а от его мастерской игры.

Время пролетело незаметно, и к концу дня Вэй Чжинин всё ещё чувствовал себя немного неудовлетворённым, пока Се Цзин не хлопнул его по плечу, и он не очнулся, заметив, что в зале заседаний остались только режиссёр и сценарист, склонившиеся над сценарием.

— Как ты собираешься уходить?

Се Цзин был странным человеком. Несмотря на то, что они просто случайно пообедали вместе, он внезапно стал вести себя так, будто они близкие друзья. Вэй Чжинин нахмурился и холодно ответил:

— Я жду кого-то, учитель Се, идите первым.

— Кого ты ждёшь? Режиссёра или сценариста? — Се Цзин, очевидно, не понимал намёков.

Вэй Чжинин встал, поднял телефон и показал ему:

— Извините, мне нужно позвонить, я откланяюсь.

Не дожидаясь ответа Се Цзина, он отодвинул стул и направился к двери.

Телефон в его руке вдруг завибрировал. Он посмотрел на экран и увидел сообщение от

незнакомому номера: [Машина приехала, спускайся.]

Вэй Чжинин глубоко вздохнул, немного задержался на месте, затем развернулся и направился в туалет в конце коридора.

Он зашёл в кабинку, открыл диалог с Бай Лишэном в WeChat и увидел, что на его сообщение, отправленное днём, был ответ: [Зачем тебе это знать?]

Однако сейчас его интерес к сплетням угас, и он отчаянно хотел услышать голос Бай Лишэна. Туалет не был достаточно уединённым местом, поэтому он не решился позвонить, а просто отправил текстовое сообщение, не заботясь о том, насколько оно бессвязно.

[Учитель Бай, я скучаю по тебе.]

Он посидел на крышке унитаза несколько минут, но ответа не получил. Предположив, что Бай Лишэн всё ещё на съёмках, он, хотя и понимал, что это логично, всё же почувствовал горькое разочарование.

Снаружи раздался звук текущей воды, затем шум открытого крана. Он дождался, пока незнакомые шаги стихнут, и, наконец, сдался, встал и открыл дверь кабинки.

— Что ты там делал?

Се Цзин стоял у раковины, скрестив руки, и с недоумением смотрел на него.

Вэй Чжинин мысленно выругался, без выражения лица подошёл к раковине и сухо ответил:

— Запор, разве нельзя?

Се Цзин явно не поверил, но не стал настаивать, повернулся к нему и спросил:

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Кого ты ждёшь?

Вэй Чжинин очень невежливо стряхнул воду с рук.

— Учитель Се, ты знаешь, что такое «молчаливое согласие»?

Се Цзин поднял бровь, затем пожал плечами:

— Ладно, я понял твой намёк.

<http://bllate.org/book/16173/1450429>